
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 9(85), 2022

ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225-8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77-46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.09.2022
Формат 60×84/8. Объем 43,25
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 736

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халлиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТАВАЦАТУРОВА Майя Артасековна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Бяляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБКОАНИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОЙЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной биб-лиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Чемшит А.А.

Факторы стабильности политической системы общества 2862

Солодова Г.С.

Цивилизационная пограничность как преимущество 2874

Добрынина Е.Я.

Становление проблемного поля
в теориях информационного общества 2881

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Салиева Н.Э.

Специфика парадигмального подхода к изучению влияния
информатизированного общества на идеосферу молодежи 2887

Зубова О.Г.

Доверие как фактор развития института благотворительности
в современном российском обществе 2895

Персидская О.А.

Факторы формальной и неформальной
институционализации этничности в Новосибирске 2908

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Кахарова М.

Технология оздоровления и обеспечения устойчивости
социально-духовной среды в обществе 2919

Равочкин Н.Н.

Импорт политико-правовых институтов: проблемы
и поиски путей преодоления (часть 1) 2929

Петров А.П.Ч., Прончев Г.Б.

Гибридные войны: особенности процесса
и особенности математического моделирования 2938

Чемшит Д.А.

Политический кризис в системе представлений
о политической нестабильности 2950

Качуренко Д.С.

Трансформации политической системы
и реализация принципа разделения властей во Франции 2963

Боганова А.В.

Использование популизма в предвыборных кампаниях депутатов
Московской городской Думы седьмого созыва..... 2973

Чулков Д.И.

Децентрализация традиционных медиа
как механизм противодействия манипуляции
и пропаганде в публичной политике 2978

Козин А.С.

Большие данные и их влияние
на политическую обстановку в мире 2989

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Магадиев М.Ф.

Государственное управление в сфере патриотического воспитания
в условиях антироссийской западной пропаганды:
состояние и перспективы развития 2994

Кишуева И.А.

Цифровой суверенитет и цифровая дезинтеграция России 3003

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ**

Назаров А.Н.

Глобализация и политическое развитие..... 3014

Тушков А.А., Животова Д.А.

Перспективы Диалогового партнерства России и АСЕАН
в условиях антироссийской прокси-войны
и нарастания угрозы АСЕАНоцентризму в ЮВА 3022

Сюн Лэпин, Хэ Хаоюэ.

Китайская инициатива «Один пояс и один путь»
в контексте глобального управления..... 3033

Давыдов В.Н., Нгуен Туан Ань, Зоткина А.Л.

Показатели политической стабильности Вьетнама 3046

Шангараев Р.Н., Исхаков А.С.

Роль «мягкой силы» во внешней политике Турции..... 3056

Урпер Мехмет.

Основы культурной дипломатии в контексте формирования механизмов консолидации и развития национального тождества турецкого государства в системе международных отношений: исторический фундамент развития культуры общества Турции..... 3067

Исаев К.А.

Политика США в отношении Венесуэлы в период с 2013-2022 гг..... 3078

Васецова Е.С., Чжан Цзюньи

Роль медицинской дипломатии КНР в интеграции АТР 3093

Лю Цзинюань

Китайский подход к реформированию системы глобального управления 3100

Мохсен М.А.

Влияние и роль СМИ в формировании идейно-политических разногласий между двумя поколениями в Иране..... 3108

Рыжкин Е.Н.

Анализ соотношения внешнеполитического потенциала Италии и её национальных интересов в Ливии в 2011-2020 годах 3121

Чжан Чэньи.

Действительно ли Китай проиграл от визита Пелоси? 3133

Янча Туаса Сегундо Элиас, Богданова Е.А., Ушакова Д.О.

Эквадор. Долларизированная экономика и пандемия COVID-19 3144

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Братковская Д.В., Демидова Е.Р., Капачына Г.А.

Политика КНР в СУАР: ее направления, основные причины и пути решения межэтнического конфликта 3154

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Противостояние США с другими государствами в космическом пространстве на примере взаимоотношений с КНР 3161

Лэй Шуян

Анализ истории развития внешней политики России и Китая 3167

Мясников Д.С., Вароди А.И., Булыгин М.А.

Социальные медиа и их влияние на избирательный процесс в России и за рубежом 3174

НАШИ АВТОРЫ	3181
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	3188
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	3190

А.А. ТУШКОВ

доктор исторических наук, профессор
кафедры международных отношений и права
Владивостокского государственного университета,
Россия, г. Владивосток

Д.А. ЖИВОТОВА

бакалавр кафедры международных отношений
и права Владивостокского государственного университета,
Россия, г. Владивосток

ПЕРСПЕКТИВЫ ДИАЛОГОВОГО ПАРТНЕРСТВА РОССИИ И АСЕАН В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКОЙ ПРОКСИ-ВОЙНЫ И НАРАСТАНИЯ УГРОЗЫ АСЕАНОЦЕНТРИЗМУ В ЮВА

В предлагаемой статье авторы делают попытку провести анализ перспектив развития отношений Россия-АСЕАН в условиях, во-первых, антироссийской прокси-войны коллективного Запада и, во-вторых, усиления конфронтационного компонента в концепции Индо-Пацифики и нарастания угрозы АСЕАНОцентризму в Юго-Восточной Азии. Все это не может не вызывать у Москвы нарастающую тревогу за мирную будущность региона. Авторы полагают, что данная тема является актуальной, так как в настоящее время прослеживается большая вероятность кардинальной переориентации внешней политики Российской Федерации на азиатское направление, когда в современных условиях de facto, по мнению главы МИД Сергея Лаврова, диалог с западными странами не имеет смысла. Сегодня мы подошли к границе, когда санкционные программы коллективного Запада в отношении России – SDN (Specially Designated Nationals and Blocked Persons), SSI (Sectoral Sanctions Identifications) и санкции, предусмотренные Законом США «О противодействии противникам Америки посредством санкций» от 2017 года (CAATSA) и другие, такие как введение США и другими странами G7 лимит цен на российскую нефть, а также возможность ограничения цен на газ, включая трубопроводный и сжиженный природный газ (СПГ), не предполагают взаимовыгодного диалога. В данных обстоятельствах закономерной становится потребность в ревизии системы российских внешнеэкономических внешнеполитических

связей. В условиях ускоренного разрыва экономических и политических отношений со странами Евросоюза государственные и деловые структуры нашей страны начинают все активнее выстраивать экономические и деловые контакты с пока что относительно политически нейтральной Юго-Восточной Азией, объединенной в рамках интеграционного блока АСЕАН. Задачей авторов является исследовать возможность прямых диалогов со странами ЮВА с целью концентрации внешнеполитической деятельности России на азиатском направлении. В качестве объекта исследования рассматриваются взаимоотношения стран АСЕАН с Россией и Западом, а в качестве предмета – глобальный кризис в международных отношениях, влияющий на смену направления российской внешней политики.

Ключевые слова: внешнеполитические связи, безопасность, АСЕАН, Россия, Запад.

Как отметил Алексей Овчинников, директор Департамента азиатского и тихоокеанского сотрудничества МИД России, в ходе онлайн-конференции Валдайского клуба и Внешнеполитического сообщества Индонезии «Рост региональной мультиполярности и важность центральной роли АСЕАН в регионе Юго-Восточной Азии», АСЕАН была и остается стратегическим партнером России, которая высоко оценивает ее связующую и стабилизирующую роль в регионе [9]. Более того, как считает Ярослав Лисоволик, программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», в ближайшие годы она в полной мере может претендовать на большую глобальную роль. Этому в полной мере способствует прогресс, достигнутый АСЕАН в укреплении региональной стабильности в Юго-Восточной Азии, а также широкая сеть глобальных альянсов, созданных группой и ее отдельными членами. В 2022 году ряд ее видных членов взяли на себя председательство в некоторых ключевых глобальных и региональных организациях. В частности, Индонезия является председателем G20 и активно готовится к проведению саммита G20, а Таиланд является председателем АТЭС [6]. Надо понимать, что в Юго-Восточной Азии всегда существовали узкие форматы, решавшие многие региональные проблемы. Причем АСЕАН предоставляла всем участникам возможность урегулировать вопросы в переговорном процессе, при этом всегда предлагала прагматичные и всем понятные направления международного взаимодействия. Но ключевым аспектом реальной способности АСЕАН играть глобальную роль на международной арене является нейтралитет, который блок соблюдает на фоне растущего соперничества между Китаем и США в Тихоокеанском регионе. Сегодня АСЕАН в состоянии возглавить создание платформы стран/региональных организаций, которые могут координировать усилия по мирному посредничеству на глобальном уровне. В этом отношении, по мнению Ярослава

Лисоволик, с учетом своего нейтралитета и посреднических возможностей, АСЕАН могла бы возглавить создание глобальной платформы для региональных интеграционных соглашений. Например, на основе формата R20 (региональная двадцатка) в рамках G20. Такая платформа R20 могла бы объединить региональные интеграционные механизмы, членами которых являются страны G20 (включая АСЕАН). В настоящее время в «Группу двадцати» входит только один региональный интеграционный блок, а именно Евросоюз [6]. Есть и другие возможности активизационной роли блока, в частности создание совместных платформ («АСЕАН+») по ключевым траекториям развития, таким как зеленое развитие, цифровая экономика, образование и здравоохранение (развитие человеческого капитала) и др.

Но, тем не менее, нарастание конфронтационного компонента в концепции Индо-Пацифики и угрозы АСЕАН-центризму вызывают у политического руководства страны России нарастающую тревогу. В этом отношении необходимо отметить ряд факторов.

Во-первых, с активизацией диалогового формата «индо-тихоокеанской четверки». В частности, с его расширенным форматом – Quad+ с участием Вьетнама, Новой Зеландии и Южной Кореи, который de facto работает на подмену соответствующих механизмов АСЕАН. И это несмотря на то, что АСЕАНовское видение Индо-Пацифики отличается от американского, где стремление США к глобальному доминированию подменяет международное право «правилами поведения». Как заявил в своем выступлении президент России В.В. Путин на пленарной сессии VII Восточного экономического форума во Владивостоке в сентябре 2022 г., сегодня наблюдаются неприкрытые, агрессивные попытки коллективного Запада навязать другим странам модели поведения, лишить их суверенитета и подчинить своей воле [3]. Тот факт, что концепцию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» активно продвигает Вашингтон, вызывает настороженность прежде всего, в Китае. Пекин считает, что ее конечная цель состоит в сдерживании Китая и противопоставлении концепции Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества». По мере активизации внешнеполитической деятельности США в Индо-Пацифике, все большую значимость приобретает позиция стран АСЕАН, который сформулировала свою позицию еще в 2019 году. В официальном заявлении организации говорится о том, что страны Юго-Восточной Азии как связующее звено между Тихим и Индийским океанами заинтересованы в мирном развитии этого обширного региона и именно АСЕАН призвана сыграть ведущую роль в формировании экономической архитектуры и архитектуры безопасности, обеспечивающей его стабильность и благосостояние [9].

Во-вторых, началась эпоха глобальных катаклизмов. Сегодня происходят кардинальные сдвиги, которые по факту означают уже скорые глобальные пертурбации, которые полностью изменят наш мир. Начало этому

положила политика Соединенных Штатов. Так, президент США Джо Байден анонсировал установление «нового мирового порядка» во главе с Вашингтоном. Об этом американский лидер сказал во время выступления на встрече с представителями бизнеса. Байден заявил, что сегодня мир оказался в «переломной точке», которая повторяется каждые три-четыре поколения. По его мнению, в последний раз это происходило в 1946 году, когда «США установили либеральный мировой порядок». И сейчас, как считает глава Белого дома, Вашингтон также должен определить исход этого процесса: «Будет новый мировой порядок, и мы должны возглавить его, мы должны объединить остальной свободный мир». Кроме того, ранее с заявлением о «новом мировом порядке» выступал премьер-министр Японии Фумио Кисида. По его словам, это обусловлено якобы «агрессивными действиями России» [2].

Однако такая точка зрения на формирование поствестфальского миропорядка вызывает закономерное противостояние. У России иной взгляд: к более справедливому миропорядку и многополярности сейчас движется весь мир. Такое мнение выразил министр иностранных дел Сергей Лавров в эфире телеканала «Россия-1» в интервью программе «Москва. Кремль. Путин». Российский министр Иностранных дел указал на то, что многополярность мира будет достигнута вне зависимости от того, что предпринимает Запад, который всеми силами старается сохранить свои доминирующие позиции. «Куда идет мир? Думаю, к более справедливому миропорядку. Он будет многополярным. Запад судорожно пытается всеми правдами и неправдами сохранить и укрепить свое доминирование. НАТО заявило о глобальных амбициях, Индо-Тихоокеанский регион официально объявлен зоной ответственности Альянса – далеко не всем это нравится», – сказал Сергей Лавров [5].

В-третьих, угроза АСЕАНоцентризму в ЮВА связана и с началом на Украине Российскими Вооруженными Силами специальной военной операции. Начало специальной военной операции в Украине у многих стран вызвало неоднозначную реакцию. При этом остаться в стороне в такое сложное время невозможно, так как все акторы мирового сообщества так или иначе связаны друг с другом социально-экономическими и политическими отношениями. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии не является исключением и, более того, уже была обвинена многими странами в безразличном отношении к происходящему. Однако, несмотря на традиционную политику нейтралитета в международных конфликтах, АСЕАН большим составом, при наличии тесных взаимоотношений со странами Запада, остаются на стороне Российской Федерации. Итак, сегодня можно констатировать феноменальное изменение мировой политики, в том числе и выбор нового направления сотрудничества стран АСЕАН. Сейчас оно поворачивается в сторону возобновления сотрудничества

Россия-Юго-Восточная Азия. Основной проблемой в данной ситуации является закономерная реакция Западноевропейских стран на прекращение взаимоотношений с Ассоциацией азиатских государств и их влияние на сотрудничество с новым партнером [7].

Стоит отметить, что в современном мире ситуация с двусторонними отношениями государств уходит на второстепенную позицию. Сейчас наиболее выгодно оценивается интеграция государственных союзов. Ярким примером такого сотрудничества является связь Европейского Экономического союза (ЕЭС) и АСЕАН. Начало такого рода взаимодействия изначально выглядело достаточно странно из-за разных сфер развития сообществ. ЕЭС рассматривался как группа стран, преследующих цель развития экономического сотрудничества. АСЕАН в свою очередь позиционировала себя как политическая ассоциация государств, чьими задачами были обеспечение благосостояние и независимости, вследствие исторически сложившегося колониального прошлого. Однако, события, которые разгорелись во Вьетнаме (1955 г.), Малайзии (1966 г.) и на Филиппинах (1963 г.), как и любой вооруженный конфликт, повлек за собой экономические проблемы и заставил сменить направления зарождающегося союза. Таким образом возобновление отношений с бывшей метрополией была обусловлена следующими обстоятельствами.

Страны Юго-Восточной Азии понимали, что ЕЭС является самым развитым из всех возможных союзников. С помощью их новейших по тем меркам технологий возможно было развивать сельскохозяйственную деятельность и эволюционировать в разы быстрее. Кроме того, развитие сельскохозяйственного комплекса позволяло АСЕАН попасть на европейские рынки, что было выгодно для обеих сторон. Для ЕЭС данная колаборация демонстрировала ценность расширения рынка и, следовательно, экономического развития.

Таким образом, европейские страны с целью своей выгоды были готовы инвестировать в ЮВА, влияя на их процветание и экономическое развитие. Однако, вопрос независимости оставался открытым, если говорить о первоначальных целях азиатского союза. Создавая АСЕАН, государства выступали за формирование «зоны свободы и нейтралитета» в биполярном мире во избежание идеологических разногласий. В настоящей обстановке говорить о сохранении нейтральной позиции ассоциации государств сложно, так как, меняя направление сотрудничества в сторону России, возможно оказаться между двух конкурирующих сторон. Следовательно, в этой ситуации стоит обратить на угрозу безопасности стран ЮВА. Выходя из так называемой «зоны комфорта», государства будут вынуждены сменить концепцию своего дальнейшего существования и быть готовыми к любому повороту событий.

Выстраивать свои партнерские отношения с Россией страны АСЕАН приступили в 1990-х годах, после распада Советского Союза. Но, тем не менее, сложившиеся эти партнерские отношения активными назвать было сложно. Но при этом, с 2004 года Россия уже являлась членом содружества, а в 2005 году президент РФ Владимир Путин принимал участие в Восточноазиатском саммите (ВАС).

Начало более тесного партнерства начинается с 2012 года после указа президента о реализации нового внешнеполитического курса Российской Федерации, где в списке приоритетных государств на третьем месте располагался Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) с точным указанием на интеграцию с АСЕАН. Первоначально, выстраивание тесного диалога планировалось только с тремя странами: Индией, Китаем и Вьетнамом. Казалось бы, дальше – больше. Проведение саммита АТЭС в сентябре 2012 года во Владивостоке показало огромный потенциал на развитие российско-азиатского диалога.

Но, к сожалению, после данного мероприятия тесные отношения сохранились только с Вьетнамом. Это связано с изменением внешнеполитической обстановки и с тем, что с 2013 года Россия изменила свою внешнеполитическую стратегию, направленную на выстраивание отношений с Европейским союзом и началом украинского политического кризиса. Именно последнее обстоятельство привлекло внимание мировой общесдвоенности, ставшей источником русофобии всего коллективного Запада. АСЕАН же, в силу своей нейтральной политики, остались в стороне и не поняли резкого поворота России в совершенно другую сторону. Однако, сейчас вновь обострившийся украинский кризис, повлекший за собой начало специальной военной операции, не оставил без внимания государства ЮВА. Уже 3 марта 2022 года ассоциация заявила о своем беспокойстве о ситуации в Украине и попыталась призвать государства, участвующие в конфликте, к попытке продолжения решения конфликта мирными способами. Данная позиция не рассматривается как антироссийская по причине того, что страны, как правило, были в стороне от «большой политики», если это не касалось их содружества. Данное обращение вероятнее всего было заявлено после начальной фазы обострения между Россией и Украиной. На него, фактически, никто даже не обратил внимание, так как государства, несмотря на нахождение в сплоченном союзе, не имеют особого дипломатического веса в решении подобного рода конфликтов. Однако, важно отметить, что АСЕАН по традиции все-таки придерживается нейтралитета, так как в вышеупомянутом документе не указаны ни одна из трех сторон конфликта, будь то США, Россия или ЕС. Это связано с боязнью государств уже сейчас разорвать отношения с любым из трех партнеров, так как в контексте данных взаимоотношений, малейшая попытка вмешательства АСЕАН в конфликт с поддержкой той

или иной стороны может разрушить экономическое сотрудничество с одной или сразу несколькими сторонами взаимодействия [8].

Для того, чтобы говорить о возможности развития диалога с АСЕАН, необходимо обозначить его партнеров. С 2014 года существует международная организация Евразийский экономический союз (ЕАЭС), целью которой является экономическая интеграция. Сейчас в состав ЕАЭС входит Армения, Казахстан, Кыргызстан, Белоруссия и Россия. Данные государства осуществляют свободу движения товаров, капитала, рабочей силы с целью развития экономического состояния членов союза и их кооперации в целом. Как уже было отмечено ранее, тенденция интеграции союзов растет. Следовательно, сотрудничество ЕАЭС и АСЕАН имеет место быть, так как у данных сообществ совпадают цели, которые направлены на модернизацию экономики. Уже сейчас интеграционная политика евразийского и азиатского союза существует, причем Россия является связующим звеном [4]. Согласно информации, представленной в источнике The Observatory of Economic Complexity (ОЕС), мировой базе данных о международной торговле, Россия экспортировала во Вьетнам 26,7% угля, 16,6% горячекатаного проката из нелегированной стали, 5,53% очищенной нефти и некоторые другие ресурсы. В сравнении с 2014 годом экспорт угля увеличился на 23,45%, а сталь начали экспортировать только в 2016 году и с того момента поставки увеличились на 7,72%. Таким образом в 2020 году уголь стал главным экспортным товаром из расчета общих поставок во Вьетнам [11].

Почему сотрудничество рассматривается в контексте диалога именно с данным партнером? Это объясняется исторически сложившейся ситуацией: крупнейшим покупателем России и ЮВА является Вьетнам, который закупает не только вышеперечисленные ресурсы, но и вооружение, а также военную технику, к которой относятся ракеты, системы ПВО и даже подводные лодки. К тому же, у Вьетнама есть лицензия на производство военных кораблей класса «Тарантул».

Таким образом, у ЕАЭС и АСЕАН уже есть связующие звенья – Россия и Вьетнам, чье сотрудничество доказано годами. Однако, желательно иметь и с другими участниками азиатского содружества. Для этого необходимо определить потребности ЮВА и отталкиваться уже от них. Основными направлениями сотрудничества должны стать: энергетика, развитие инфраструктуры АСЕАН и внедрение информационных технологий. Именно эти сферы являются актуальными в соответствии с настоящей обстановкой по следующим причинам.

Во-первых, на сегодняшний день внешнеполитические отношения России и Европы разрушены вследствие большого количества введенных санкций из-за проведения специальной военной операции в Украине. В связи с этим, российская сторона ввела ответные меры и прекратила поставки газа европейским государствам. Восстановятся ли взаимоотношения стран

и возобновится ли их снабжение необходимым ресурсом, сказать сложно. Германия уже заявляет о том, что прекращение поставок газа обернется ужасными последствиями для экономики их государства. Консультант правительства ФРГ по вопросам строительства и энергетики, Ламия Мессари-Беккер, отметила, что остановка функционирования базовых отраслей промышленности приведет их в конечном счете к точке невозврата, откуда выбираться придется действительно сложно и долго [10]. Россия в этой ситуации особо ничего не теряет, так как уже на протяжении долгого времени кроме Европы газ экспортируется еще в Китай. Разрабатываемый проект «Сила Сибири-2» предусматривает долгосрочные поставки газа в КНР и Монголию. Так как Китай также, как и Россия является непосредственным участником АСЕАН, с которой отношения со временем только нарастают, проект можно развить дальше и поставлять газ во все страны ЮВА, которым это будет нужно и необходимо.

Во-вторых, несмотря на долговременные европейские инвестиции в Юго-Восточную Азию, в регионе не наблюдается особо активных темпов развития. Для выстраивания диалога Россия-АСЕАН в первую очередь необходимо налаживание его инфраструктуры. Если ранее у российского правительства на первом месте была Европа, то в ближайшее время там могут оказаться азиатские партнеры, что будет для них очень выгодно. Таким образом, Россия сыграет важнейшую роль в установлении центральной роли АСЕАН в регионе, а затем и во всем мире в целом.

В-третьих, в случае успешного развития инфраструктуры стран ЮВА, необходимо поднять вопросы о внедрении информационных технологий. Это поспособствует упрощению во всех сферах государств. Цифровизация – это лучший способ развития как социальной жизни, так и сельского хозяйства, и промышленности. Если говорить о выгоде такого рода инвестиций в АСЕАН для России, то сейчас в государстве наблюдается серьезная проблема: ИТ-специалисты массово покидают российские компании, так как экономическая ситуация не соответствует их желаниям. Ситуация начала обостряться еще с 2020 года, но сейчас достигла критической отметки, так как за период февраль-март Россию покинуло более 70 тысяч специалистов. Остановить отток кадров возможно с помощью реализации идеи развития ИТ в странах ЮВА. В этом случае российскому правительству будет необходимо запретить выезд специалистов в Европу и предложить им альтернативный вариант работы в странах-партнерах Азии. Следовательно, данный аспект является выгодным для обеих сторон, так как он приведет к развитию экономического диалога союзов ЕАЭС и АСЕАН.

В-четвертых, Россия также выступает в роли большого рынка, что также привлекательно для Юго-Восточной Азии из-за их стремления развиваться экономически [1].

Таким образом, можно сказать, что, проанализировав цели и задачи Евроазиатского экономического союза и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, были обнаружены схожие системы ценностей содружеств. Страны АСЕАН – это территория, богатая экономическими, природными и культурными ресурсами, которая может стать первым и единственным союзником России в современной ситуации. При выстраивании диалога придется действовать оперативно, так как, по правде говоря, российская сторона не сразу обратила внимание на существование потенциального партнера, что было колоссальной ошибкой. Однако, пройдя множество испытаний, в итоге это приведет как к экономической стабильности России и АСЕАН, так и окончательному укреплению позиций Азиатско-Тихоокеанского региона в качестве державы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Азия собирает российский газ // <https://oilcapital.ru/article/general/04-03-2022/aziya-sobiraet-rossiyskiy-gaz>.
2. Байден анонсировал «новый мировой порядок» // <https://ren.tv/news/v-mire/954257-baiden-anonsiroval-novyi-mirovoi-poriadok>.
3. Доминирование США в мировой политике ускользает, заявил Путин // <https://ria.ru/20220907/putin-1815025653.html>.
4. Евразийский экономический союз // <https://rosstat.gov.ru/folder/12880>.
5. Лавров заявил, что мир движется к более справедливому миропорядку // <https://ren.tv/news/v-rossii/1022272-lavrov-zaiavil-cto-mir-dvizhetsia-k-bolee-spravedlivomu-miroporiadku>.
6. Лисоволик Я. Год центральной роли АСЕАН // <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/god-tsentralnoy-rol-i-asean/>.
7. Носов М.Г. ЕС – АСЕАН: взаимовыгодность сотрудничества // <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2010/1-2010/nosov1-2010.pdf>.
8. Новый «поворот» или пробуксовка: влияние украинского кризиса на отношения России и АСЕАН // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novyy-povorot-ili-probuksovka-vliyanie-ukrainskogo-krizisa-na-otnosheniya-rossii-i-ASEAN/>.
9. Процветание без противостояния: переживут ли ценности АСЕАН «новую холодную войну»? // <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/protsvetanie-bez-protivostoyaniya/>.
10. Эксперт: Прекращение поставок газа из России станет катастрофой для экономики ФРГ // <https://amp.dw.com/ru/jekspert-prekrashhenie-postavok-gaza-iz-rossii-stanet-katastrofoj-dlja-jekonomiki-frg/a-61325475>.
11. Vietnam. Imports from Russia. 2020 // <https://oec.world/en/profile/country/vnm?yearSelector2=importGrowthYear26>.

A.A. TUSHKOV

*Doctor of Historical Sciences, Professor
of the Department of International Relations and Law
of the Vladivostok State University,
Vladivostok, Russia*

D.A. ZHIVOTOVA

*Bachelor of the Department of International
Relations and Law of the Vladivostok State University,
Vladivostok, Russia*

PROSPECTS FOR RUSSIA'S DIALOGUE PARTNERSHIP AND ASEAN IN THE CONDITIONS OF ANTI-RUSSIAN PROXY WARS AND THREAT GROWTH ASEANO-CENTRISM IN SEA

In the proposed article, the authors attempt to analyze the prospects for the development of Russia-ASEAN relations in the conditions of, firstly, the anti-Russian proxy war of the collective West and, secondly, the strengthening of the confrontational component in the concept of Indo-Pacifism and the growing threat to ASEAN-centrism in Southeast Asia. All this cannot but cause Moscow growing concern for the peaceful future of the region. The authors believe that this topic is relevant, since at present there is a high probability of a cardinal reorientation of the foreign policy of the Russian Federation to the Asian direction, when in modern conditions, de facto, according to Foreign Minister Sergey Lavrov, dialogue with Western countries does not make sense. Today we have come to the border when the sanctions programs of the collective West against Russia are SDN (Specially Designated Nationals and Blocked Persons), SSI (Sectoral Sanctions Identifications) and sanctions provided for by the US Law On Countering America's Adversaries through Sanctions of 2017 (CAATSA) and others, such as the introduction of the USA and others The G7 countries' price limit on Russian oil, as well as the possibility of limiting gas prices, including pipeline and liquefied natural gas (LNG), do not imply a mutually beneficial dialogue. In these circumstances, the need for an audit of the system of Russian foreign economic and foreign policy relations becomes natural. In the context of the accelerated rupture of economic and political relations with the EU countries, the state and business structures of our country are increasingly beginning to build economic and business contacts with the so far relatively politically neutral Southeast Asia, united within the framework of the ASEAN integration bloc. The task of the authors is to explore the possibility of direct dialogues with Southeast Asian countries in

order to concentrate Russia's foreign policy activities in the Asian direction. The relationship of the ASEAN countries with Russia and the West is considered as an object of research, and the global crisis in international relations affecting the change of direction of Russian foreign policy is considered as a subject.

Key words: *foreign policy relations, security, ASEAN, Russia, West.*